

История одного здания

Бажановский корпус Введенского монастыря

В нашей газете уже стали традиционными рассказы о судьбах тихвинцев. На этот раз мы хотим рассказать вам историю здания.

Герой сегодняшней статьи имеет не слишком значительный для исторического здания возраст – ему чуть больше ста лет. Но за прошедшее время его стены стали свидетелями множества историй и множества трагедий. Изначально созданному для того, чтобы быть прибежищем инокинь и оградить их от мирской суеты, зданию пришлось кардинально поменять свои функции и превратиться в тюрьму. В течение почти двадцати лет его обитателями были затворники невольные. Многие из заключенных вышли отсюда под конвоем, чтобы быть отправленными в ссылку или на казнь.

Юго-восточный келейный корпус построен в 1913 году. Это было время бурного развития страны, на тот момент Россия занимала пятое место в мире по объемам промышленного производства, была крупнейшим производителем зерновых культур, успешно боролась с неграмотностью населения и внедряла всеобщее бесплатное начальное образование. Но период подъема прервало участие государства в Первой мировой войне, на которую наслонились внутренние потрясения – Февральская и Октябрьская революции 1917 года. Здание, о котором идет речь, стало последней постройкой в монастыре – развитие обители прекратилось, а вскоре ее жизнь и вовсе прервалась.

В монастырской описи 1914 года малый каменный келейный корпус назван «Бажановским». Это наименование, наверняка, дано по имени благодетеля, профинансировавшего его постройку. Среди обеспеченных жителей Тихвинского уезда (дворян, купцов или помещиков) такая фамилия не встречается. Однако в Санкт-Петербурге в начале XX века жил купец-миллионер Филадельф Геннадьевич Бажанов. Купец Бажанов занимался продажей тканей, среди его постоянных клиентов были и монастыри, в том числе тихвинские. Строительство каменных зданий являлось делом весьма дорогостоящим, все остальные каменные строения Введенского монастыря финансировались из государственной казны. Однако купец Бажанов мог себе позволить такие траты. Ведь он построил для себя шикарный дом в центре Петербурга, сохранившийся до наших дней.

Филадельф Иванович был ревностным монархистом и очень религиозным человеком. Он являлся церковным старостой, был членом совета одного из приютов и жертвовал много средств на нужды Церкви. В Успенском соборе Тихвинского монастыря перед Тихвинской иконой Божией Матери выложены ступени из красного гангутского гранита с выгравированной надписью: «1889 г. сентября 10 д. 1909 г. Сия гранитная лестница с площадкою устроены усердием С. Петербургского Потомственного Почетного Гражданина Филадельфа Геннадьевича Бажанова в память 20-летия бракосочетания его с Екатериною Владимировною, урожденною Чувалдиною». Не обошел вниманием благотворитель и соседнюю женскую обитель. В благодарность за помощь корпус стал называться его именем.

Половину первого этажа в новом здании занимали кладовые. Остальная площадь, видимо, использовалась под кельи частично. Перегородки, построенные в советское время, явно отличаются от существовавших ранее, а по остаткам потолочной лепнины видно, что кроме небольших келий, на втором этаже было довольно большое единое помещение с несколькими окнами, которое могло использоваться, например, как вышивальная мастерская. Здание отапливалось семью печами, одна из которых, лежанка, отделана изразцами (несколько из этих изразцов сохранилось).

В свою монастырскую бытность этот двухэтажный корпус наверняка был привлекательным – добротным, уютным, светлым и теплым. Но так было недолго. Наступившее после Октябрьской революции новое время рождало новые потребности.

Иноческий образ жизни в советской России рассматривался как тунеядство, монастыри упразднили, а здания приспособились под различные нужды. Как можно было использовать монашеский келейный корпус? Варианты на выбор: тюрьма, колония, психиатрическая больница. Именно так чаще всего советская власть использовала

Купец Филадельф Геннадьевич Бажанов.

комплексы монастырских зданий. В случае с Бажановским корпусом был реализован первый вариант.

С января 1922 года в здании юго-восточных келий устроили тихвинский Домзак или, как его еще называли, Исправительный трудовой дом (Исправтруддом). На первом этаже разместили кухню, комнату для стражи, изолятор, кладовую, помещение для дежурного и одну камеру. Остальные камеры находились на втором этаже. Исправтруддому перешли еще два жилых здания, стоящих рядом по правой стороне от входа в монастырь: одноэтажное (частью каменное и частью деревянное) и двухэтажное деревянное. Их давно уже нет, но тихвинские старожилы еще помнят эти дома.

Исправтруддом был рассчитан для содержания в нем «10-ти срочных, лишенных свободы, 45-ти следственных, лишенных свободы, и 25-ти принудрабтников». При этом предполагалось, что в нем должны были содержаться только те, кто находится под следствием, и те, кому был уже определен срок лишения свободы. Приговоренные к принудительным работам, скорее всего, проживали в колонии «Агапитово» на станции Черенцово и занимались там сельскохозяйственным трудом.

Однако арестов было так много, что уже в марте 1923 года начальник Исправтруддома обращается с ходатайством к начальнику Череповецкого Губуправления местами заключения о переводе части заключенных в другие места, так как вверенный ему Исправтруддом к тому времени был уже переполнен, превышая штатную вместимость на треть. Он писал: «В камерах наблюдается тяжелый воздух, что с наступлением весеннего периода может грозить распространением заразных болезней. Кроме того, продовольствие получается в сметном порядке на 60 человек, остальную же треть содержать не представляется возможным».

Через два месяца, в мае 1923 года, он пишет письмо помощнику прокурора по Тихвинскому уезду, в котором говорит о необходимости отдельного помещения для размещения находящихся в заключении женщин. Для решения этого вопроса он предлагает перевести канцелярию Исправтруддома в помещение бывшей гостиницы Введенского монастыря, которая располагалась сразу же за его стеной, что впоследствии и было сделано: в апреле 1924 года тихвинский историк И.П.Мордвинов писал в своем дневнике: «Привели меня в канцелярию тюрьмы, в дом монастыря за оградой».

Ходатайство начальника Тихвинского Исправтруддома к начальнику Череповецкого Губуправления о переводе части содержащихся под арестом в другие места, видимо, не было удовлетворено, так как их число с каждым месяцем росло. Так, на 15 октября 1924 года их было 100 человек, на 15 ноября – 102 человека, на 15 декабря – 117 человек, в феврале 1925 года – уже 125 человек, что превышало допустимое число заключенных в два раза.

Бажановский корпус Введенского монастыря.

В 1927 году начальник Исправтруддома направляет прошение в президиум Тихвинского Горсовета, в котором сообщалось о необходимости ремонта печей в зданиях, для чего требовалось 2000 шт. кирпича. В случае если Горсовет не разрешит получить кирпич из бывшего Большого монастыря, начальник тюрьмы просил разрешения разобрать часть ограды Введенского монастыря между зданием Исправтруддома и огородом. Сейчас на месте тюремного огорода находится автостоянка. Видимо, просьба была удовлетворена – напротив здания часть стены действительно разобрана.

В декабре 1930 года многие заключенные, содержащиеся в Домзаке, были полностью или условно освобождены, поэтому на 1 января 1931 года их общее количество составляло всего 45 человек. Но буквально с первых дней наступившего 1931 года последовала новая волна репрессий. 6 января, когда был арестован бывший священник Введенского женского монастыря отец Николай Васильевский, заключенных было уже 85. То есть за пять дней их число увеличилось на 40 человек. Через неделю, 14 января, в день заключения под стражу отца Василия Войка и дьякона Владимира Порожецкого, количество заключенных, по сравнению с 1 января, возросло в три раза и составило 135 человек. К концу месяца в камерах находилось уже 160 человек, лишенных свободы. Если воздух в камерах был тяжелым при 90 заключенных, как писал об этом начальник Исправтруддома в 1923 году, то что же можно говорить о январе 1931 года?! Воздуха просто не было.

Заключенным явно не хватало мест не только для того, чтобы лечь, вытянувшись в полный рост, но и удобно сесть. Кроме этого, наблюдалась, конечно же, нехватка продуктов, потому что выделенные на них средства рассчитывались на меньшее количество человек.

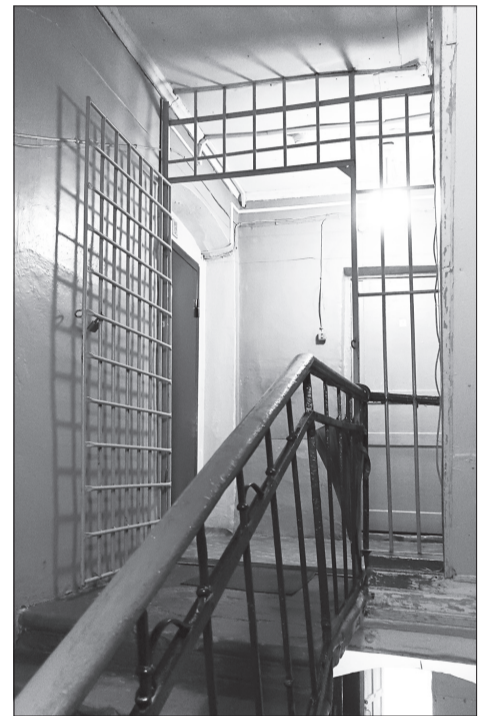
«Ввиду массового поступления лишенных свободы в Домзак в январе месяце» и «ввиду крайней перегруженности работой канцелярии Домзак» там не успевали заполнять личные карточки на подследственных. Следует отметить, что абсолютное большинство лишенных свободы в тот месяц были арестованы по статье 58-10 УК РСФСР – антисоветская агитация.

О переполненности тихвинского Домзак свидетельствует и переписка, которая велась в феврале 1931 года.

15 февраля 1931 года начальник Домзак Свиридов обращается в народные суды Тихвинского, Пикалевского и Ефимовского районов: «Ввиду большого переполнения в Тихвинском Домзаке прошу воздержаться от направления в Домзак лишенных свободы до вступления приговора в законную силу».

В другом документе он пишет: «Сообщаю, что ввиду большого переполнения Домзак, рассчитанного на 45 человек л/свободы, наличие которых доходило до 200-х человек, и опасений, согласно заключения врачей, возникновения эпидемических заболеваний, намечено было к отправке 45 человек л/свободы...».

Документы Тихвинской тюрьмы, которые хранятся в областном архиве, относятся к периоду с 1922 по 1935 годы. Однако есть сведения, что тюрьма была переведена из помещений Введенского монастыря только в 1941 году. Таким образом, через Бажановский корпус обители прошли все или почти

Внутри бывшего келейного корпуса.

все репрессированные жители Тихвинского уезда. Это здание может служить своего рода памятником жертвам большого террора в Тихвине.

Послевоенная судьба бывшего келейного корпуса является более светлой страницей его истории. Многие пожилые жители нашего города помнят, что на территории Введенского монастыря в 1950-1960-е годы размещался педагогический техникум. В юго-восточном келейном корпусе находилось общежитие для учащихся. На чердаке здания и сейчас можно найти вещи, которые напоминают о жизни 60-х: тетради, письма, портфели, фотографии, канцелярские принадлежности и обрывки газет.

В 1970 году сюда из дома Римских-Корсаковых перевели Тихвинскую музыкальную школу. Комнаты общежития, бывшие когда-то тюремными камерами, а до этого монашескими кельями, превратились в классы для обучения музыке.

Последняя на сегодняшний день ипостась Бажановского корпуса тоже связана с музыкой и именем нашего великого земляка. Здание является фондохранилищем Дома-музея Н.А.Римского-Корсакова. Решетки на окнах и плотно зашторенные окна (меры безопасности для хранения ценных предметов) навевают ассоциации о тюремном прошлом помещений и напоминают о многих репрессированных тихвинцах, которые ожидали здесь своей участи.

Какие кардинальные трансформации пережило это небольшое здание за сто лет? Кельи, камеры, студенческие комнаты, музыкальные классы, помещения для хранения музейных экспонатов. Что слышали эти стены? Молитвы инокинь, стоны измученных людей, зубрежку уроков и болтовню молодых девушек, звуки классической музыки, музейную тишину...

Далее в истории здания следует многооточие. Одно несомненно – она не закончилась.

Марина Иванова,
Светлана Старшина.